



Митинг в Магасе в защиту территории республики, 14 октября 2018 года / Фото: Иллюстрация: Владимир Варфоломеев для ОВД-Инфо

23.07.2019, 17:31 Ингушетия

СТАТЬИ

Пытки и пакетик с героином: что известно о деле ингушского журналиста Рашида Майсигова

С октября 2018 года жители Ингушетии протестуют против передачи земель Чечне. Около 30 активистов были **арестованы** по уголовным делам, но преследования коснулись не только участников митингов. Журналиста издания «Фортанга» Рашида Майсигова, который освещал протесты, задержали сотрудники ФСБ. Его обвинили в хранении наркотиков и подвергли пыткам.

ЗАДЕРЖАНИЕ

12 июля около шести утра в ворота Майсиговых грубо и настойчиво постучали. Наспех одевшись, мать Рашида Майсигова, Фердовс Плиева, открыла калитку. Перед ней стояли вооруженные люди в масках, а на улице была бронированная военная техника. Не представившись, силовики ринулись в дом, в комнату ее сына. Он в это время спал, как и все в доме.

Минут через десять силовики под дулом автомата и в наручниках вывели Рашида в коридор. Его родителей, сестру и тетю заблокировали на кухне. Часть происходившего в коридоре было видно и слышно. Кому-либо звонить запретили, а телефоны забрали.

Потом сотрудники ФСБ — к этому моменту они все-таки представились — подали сигнал сотруднику наркоконтроля по фамилии Майоров, который находился на улице. Он вошел в дом и со словами «Понятые, обратите внимание, сейчас я провожу личный досмотр» достал из заднего кармана джинсов Майсигова пакетик с белым порошком.

На журнальном столике оказались **листовки** с призывами присоединения Ингушетии к Грузии, которые были расклеены по республике в мае 2019 года. По словам Плиевой, до этого в доме их не было.

В половине девятого утра силовики закончили обыск в комнате журналиста и повезли его в республиканский наркологический диспансер.

«Обратите внимание на две вещи. Запрос на освидетельствование Рашида на факт опьянения уже был готов и напечатан за подписью начальника наркоконтроля Республики Колесникова. Они же не могли его в дороге напечатать, значит приехали с ним. А также — на то, что в наркодиспансере они были еще до начала рабочего дня и их приняли», — говорит адвокат журналиста Магомед Аушев.

По словам адвоката, после этого Майсигову надели мешок на голову и увезли. О местонахождении журналиста не было ничего известно более 12 часов. Позвонить адвокату ему не дали, и как выяснилось позже, все это время Майсигова держали в здании УФСБ.

ПЫТКИ

После десяти вечера Рашида Майсигова привезли в местное МВД. На следующий день адвокат сообщил о пытках: «Ему к мочкам ушей прикладывали провода и били током. Это болезненная процедура. Это целый день продолжалось, давили морально». Позже он добавил: «Он рассказал об этом мне и омбудсмену [Оздоеву](#)».

Майсигову предъявили обвинение в хранении наркотиков в крупном размере (ч. 2 ст. 228 УК). Свою вину он не признал и воспользовался правом 51 статьи Конституции (не свидетельствовать против себя).

В разговоре с матерью, во время суда по избранию меры пресечения, Майсигов отрицал пытки, чтобы она не переживала. Сотрудники Правозащитного центра «Мемориал», «Правовой инициативы», «Комитета против пыток» и других организаций заинтересовались применением пыток, но следов на теле журналиста к тому моменту не было. «Сейчас же не 37 год, там такие виртуозы работают, следов не оставляют», — говорит адвокат.

Химическая экспертиза признала изъятое у Майсигова вещество героином. Смывы с кистей рук, которые произвели в день задержания в здании ФСБ, показали следы героина, но в крови следов героина обнаружено не было. «Ее молниеносно сделали, подсуетились к суду, — говорит адвокат. — Результаты экспертизы искажены, но мы не можем это доказать».

ПОКАЗАНИЯ ПОД ПЫТКАМИ

В распоряжении ОВД-Инфо есть свидетельские показания Рашида Майсигова, которые он подписал под пытками. В них Майсигов признает, что купил героин за две-три недели до задержания, в Магасе. Согласно показаниям, он приобрел его для личного пользования.

По словам матери журналиста, в это время — две-три недели назад — Майсигов не находился в Ингушетии. Он прекратил свою журналистскую деятельность из-за угроз и на время уехал из республики, а вернулся за два-три дня до своего задержания.

Ранее журналист сообщал, что ему угрожали **подкинуть** наркотики. По словам адвоката, человек, которому угрожают подкинуть наркотики, не будет с ними соприкасаться. Анализ на содержание в организме наркотических веществ показал отсутствие героина и его аналогов. Это означает, что героин Майсигов не употреблял.

Рашид Майсигов / Фото: ФортангаORG

Майсигова задержали за наркотики, но, по словам адвоката, в постановлении суда об обыске ничего про них не говорится. «Там сказано, что он занимался деятельностью, направленной на разрушение целостности государства и изменение конституционного строя, а это подследственность ФСБ. Для задержания Майсигова и обследования его жилища зачем-то понадобился сотрудник наркоконтроля, который в результате „успешно“ нашел наркотики», — говорит Аушев.

Также, по первым сообщениям адвоката после задержания Майсигова, журналиста запугивали статьей о государственной измене. Но в итоге, эту статью не инкриминировали.

Обстоятельства задержания в показаниях Майсигова разнятся с теми, что излагают мама и тетя журналиста. Например, в документах говорится, что сотрудников ФСБ впустил сам Рашид и провел их в дом. Однако, по словам матери и тети, его разбудили, наставив на него автомат, и сразу же надели наручники. Одежда Майсигова в это время лежала на стуле, рядом с кроватью. По версии адвоката, именно тогда мог быть подброшен наркотик.

ИНФОРМАЦИОННАЯ АТАКА И ДАВЛЕНИЕ

«Медиазона» **сообщила**, что во время подготовки материала о Майсигове им позвонил человек, который представился его дядей: «По его словам, он узнал через адвоката, что «Медиазона» искала информацию про Майсигова, и поэтому решил позвонить сам. Мужчина настаивал на том, что «Майсигов не имел никакого отношения к «ФортангеORG» и попросил «не раздувать скандал». Адвокат Магомед Беков, с которым «Медиазона» связывалась до этого насчет задержания Майсигова, сказал, что никому не давал номер корреспондента и предположил, что звонить мог оперативник».

Позже в телеграм-канале федерального корреспондента Аббас Джума появился **пост** о том, что Рашид Майсигов «наркоман». В подтверждение Джума опубликовал акт освидетельствования на наличие опьянения, который показал присутствие тетрагидроканнабинола (главный психоактивный компонент марихуаны).

«Курить — это не преступление. Тем более, по словам Рашида, он делал это крайне редко. Марихуана декриминализована в большинстве стран Европы, США и даже Грузии. Это лично дело каждого. И это никаким

образом не касается его деятельности и не имеет отношения к нашему делу», — говорит адвокат.

Он отмечает, что акт освидетельствования — это документ, составляющий врачебную тайну. «Откуда он попал в интернет? Если его слили работники наркодиспансера, то к ним будут жесткие вопросы по врачебной этике. Кроме того, за разглашение такого рода информации предусмотрена ответственность, вплоть до уголовной, по **статье 137** Уголовного кодекса».

Рашид Майсигов писал на темы, связанные с коррупцией, безработицей и нарушением прав человека в Ингушетии. Незадолго до задержания Майсигова из «Фортанги» ушла главный редактор Изабелла Евлоева — в связи с **угрозами** в адрес семьи из-за ее деятельности. А 14 июля, через день после задержания Рашида Майсигова, стало известно и о **блокировке** «Фортанги» по решению Роскомнадзора. Никаких предупреждений администрация ресурса **не получала**.

«Фортанга» — независимый оппозиционный ресурс, освещающий **акции** протеста, **которые проходят** в Ингушетии с октября 2018 года. Жители массово выступили против соглашения о новой границе, подписанным главами Чечни и Ингушетии.

В марте 2019 года митинг в Магасе **перешел** в столкновения между бойцами Росгвардии и протестующими. В течение двух месяцев около 30 активистов поместили в СИЗО по обвинениям в массовых беспорядках и насилии к представителям власти. Около 200 человек привлекли к административной ответственности. Некоторые из активистов находились в этот период за границей, и преследования их не коснулись.

В мае этого года в крупных населенных пунктах Ингушетии были развешены листовки с призывом

присоединения Ингушетии к Грузии. Лидеры протеста отвергли свою причастность к листовкам и назвали это провокацией против движения, а авторы сепаратистских призывов так и остались неизвестными. Именно эти листовки и были якобы обнаружены дома у журналиста. В показаниях, данных под пытками, Майсигов говорит, что листовки ему через посредника передавала журналистка Изабелла Евлоева, с которой они вместе работали. Он якобы расклеивал их по республике.

Адвокат Магомет Аушев считает, что задержание Майсигова связано с вероятным преследованием Изабеллы Евлоевой. По его мнению, на нее могут завести уголовное дело о публичных призывах к сепаратизму.

По делу Рашида Майсигова назначены две экспертизы: наркологическая, которая покажет, страдает ли он зависимостью, и химическая — на предмет определения вещества. «Мы будем ставить под сомнение их экспертизу как недопустимое доказательство, потому что по закону экспертиза должна быть независимой», — говорит Аушев об уже проведенных анализах.

Суд арестовал журналиста на два месяца. 25 июля состоится апелляция по избранию меры пресечения Рашиду Майсигову. «Я не вижу оснований его изолировать от общества. Тем более следователем не представлено никаких оснований для его ареста, — говорит адвокат. — Если дело дойдет до суда, то шансов на оправдание нет, но есть вероятность условного срока».

Протесты в Ингушетии

В конце марта 2019 года возобновились протесты против передела границ с Чечней, начавшиеся осенью 2018-го. Мартовские протесты стали поводом для возбуждения уголовного дела.

Ещё почитать

20.11.2025 Ингушетия, Кабардино-Балкария

Фигуранта «ингушского дела» осудили на 9 лет колонии